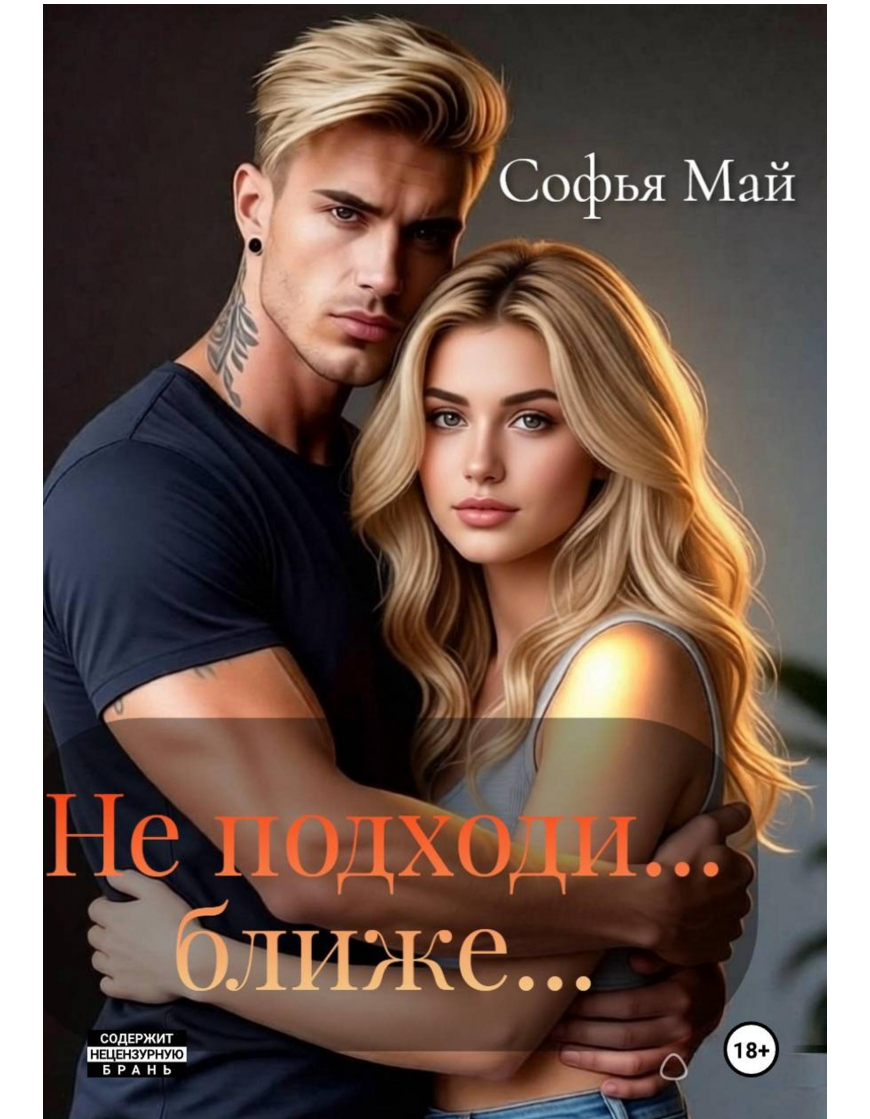

A man with blonde hair, a black earring, and a neck tattoo is embracing a woman with long blonde hair. The man is wearing a dark blue t-shirt, and the woman is wearing a light blue tank top. They are both looking directly at the camera.

Софья Май

Не подходи...
ближе...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Софья Май

Не подходи... ближе...

<https://litres.ru/74657383>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она думала, что это просто игра. Он с самого начала знал, что это охота.

Квест в заброшенном здании должен был стать безобидным развлечением: прятки, темнота, актёры в масках. Но когда компания друзей остаётся позади, а коридоры становятся всё темнее, игра перестаёт быть игрой. За ней кто-то наблюдает. Кто-то, кого она не ждала. Кто-то, о ком она никому не говорила.

Он ждёт её в конце коридора. Высокий, в чёрном капюшоне, с маской-черепом. И голос, скрипучий и нечеловеческий, произносит слова, от которых стынет кровь: "Мне тоже нравится играть. Но неужели, детка, ты думаешь, что тебе удастся меня переиграть?"

Она не знает, кто он. Не знает, как он её нашёл. Но одно она понимает точно: это не актёр. Это тот, кто пришёл за ней.

Темнота. Заброшенные комнаты. Шаги, которые не ускоряются, потому что он уверен в себе. И вопрос, который звучит громче всех остальных: кто кого переиграет?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	68
Глава 10	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Софья Май

Не подходи... ближе...

Пролог

Бегу по темному коридору. Сердце колотится. Дыхание сбилось. Поначалу все было весело и смешно. Мы с друзьями решили пойти на квест. Мне обещали, что будет весело. Играем в прятки в заброшенном здании.

И вот же черт, я согласилась. Поначалу и правда было весело. Пока я не осталась одна. Совершенно не поняла, где свернула не туда. Мы выбрали сложность, на которой можно контактировать с актерами. И все было забавно.

Но после я осталась одна.

Страх своими липкими лапками словно из темноты тянулся к горлу. Борюсь с ощущением, что в какой-то момент это перестало быть игрой. Возможно, обстановка, темнота. Стараюсь взять себя в руки: «Это просто игра», — напоминаю себе. «Просто игра, ее можно закончить в любой момент». Стараюсь оттеснить страх злостью. Зря согласилась. С меня хватит.

Поворачиваю за угол. Снова длинный коридор. Но теперь я остановилась от страха. В конце коридора под тусклым све-

том лампы стоял он. Это шутка? Я никому не говорила. Вижу силуэт: он огромный, черный, капюшон скрывает голову, лица не видно за маской с черепом. Он стоит спокойно, преграждая дорогу к двери, облокотившись спиной о стену, и ждет. Может, это просто актер? Тупая шутка моих друзей? Только вот никто не знал о том, что за мной следят. Я никому не говорила.

— Так, так, так, и кто же попался мне в руки? — слышится скрипучий нечеловеческий голос. Взмах его руки — вижу, как из его руки что-то подлетело, сделало сальто и приземлилось снова в руку. С ужасом до меня доходит: это нож.

В этот момент перестаю дышать. Это он. Я никому не говорила, боялась, что меня сочтут сумасшедшей.

Резко разворачиваюсь и бегу прочь. Черт, черт, черт. Зачем я сюда пошла? Зачем? Бегу не глядя. Вот же пощекотала нервы. Сердце колотится, слышу глухие шаги позади: он даже не бежит, идет спокойно, от этого становится только страшнее.

Дверь, тут была дверь. Вижу хлипкую потрепанную деревянную дверь, открываю, забегаю в комнату. Шарю рукой по ней в поисках хоть какого-то замка. Есть. Нашупываю щеколду и запираю. Это совсем слабая защита, радоваться не приходится. Есть надежда, что он пройдет дальше. Осматриваю комнату. Надо же было пойти на квест ночью. Почти у потолка есть окошко, крошечное, заляпанное грязью, сквозь которое лунный свет немного освещает комнату.

Стараюсь не дышать. Пусть он пройдет мимо.

Шаги приближаются. Молюсь, чтобы он прошел, и он это делает. Стараюсь не произносить ни звука. Надо подождать и выбираться. Надо найти хоть кого-нибудь. Только сейчас понимаю, что не слышу криков и шумов. Хотя бы с ребятами было все нормально. Идиотский квест, здание большое, заброшенное, оно мне сразу же не понравилось.

— Мне тоже нравится играть, — слышится нечеловеческий голос за дверью. — Но неужели, детка, ты думаешь, что тебе удастся меня переиграть? Я так держался, но ты меня искушаешь. Совсем одна, совсем беззащитная.

Голос совсем рядом за дверью. Срываюсь с места и бегу к двери, выбегаю в соседнюю комнату, слышу грохот за спиной. Быстро бегу, нахожу следующую дверь. Я совершенно не понимаю, где я нахожусь. Открываю следующую дверь — снова комната со всяким хламом. Шаги больше не слышны, но это не успокаивает. Он будто прекрасно знает это место и спокойно ориентируется. Играет со мной. Подонок. Прикрываю дверь. Черт, тут никакого замка нет. Пячусь спиной назад. Прятаться совершенно некуда. Упираюсь спиной в стену. Понимаю, что дальше бежать некуда.

Дверь лениво открывается. Темная фигура входит.

— Вот и попалась, детка.

Смотрю под ноги, вижу очертание палки, хватаю ее и прячу за спину.

— Не подходи, — кричу я. — Не подходи ближе...

Глава 1

Сегодня мы договорились с Леоном встретиться. Мы познакомились с ним в клубе и уже успели сходить на несколько свиданий. Леон напористый, с ним весело.

Он входит в кафе. Парень следит за своим внешним видом, одет с иголочки, всё в нем прекрасно. Видно, как он любит себя. Черт. Он несет небольшой букет цветов, подходит к столику, целует меня в щеку.

— Привет, — улыбаясь, говорит он громко, — красивый букет для красивой девушки.

Ловлю его взгляд, пробегающий по кафешке. И ощущаю дежавю. Тот же взгляд, что и у Николоса. Он рад не меня видеть, он ловит на себе восторженные взгляды. Ему плевать, какие цветы я люблю, на какие у меня аллергия, хоть он и спрашивал у меня. Главное — какую реакцию вызывает его жест у окружающих.

— Выбирай что хочешь, — говорит Леон и подмигивает мне, а после снова скользит взглядом по всем, кто сидит в кафе.

— Я не голодна, — бурчу я.

— Красавица, это свидание, и я ухаживаю за тобой. Я могу себе позволить тебя угостить.

Снова смотрю на Леона, настроение падает всё ниже. Зачем мне отношения? Хотела ли я их когда-нибудь? Зачем я

пошла в клуб? Зачем пошла с ним на свидание? Я словно не в своем теле живу. Хотя так и есть. Когда я последний раз говорила правду? Не помню. Надела маску и живу с ней много лет. Притворяюсь, лгу. Всем и главное — себе.

— Леон, я могу позволить себе ужин сама.

Он машет рукой, поглаживает по своим волосам и снова бросает взгляд по всей кафешке.

Такой же, как Николас. Становится почему-то противно. Мы же собирались начать новую жизнь. Я собиралась. Собиралась скинуть маску, но снова начала притворяться. С Николосом мы встречались несколько лет. Он вел себя так же, пока не предал. И сделал это чертовски больно. Ухаживания и слова Леона повторяют поступки Николоса точь-в-точь.

— Красотка не в духе? Скажи, что хочешь, милая, и я сделаю для тебя всё.

— Я хочу домой.

— Скучно, — протянул Леон, — но ладно. Можем поехать к тебе... или ко мне.

Все мужики козлы. Они все одинаковые. Хотят залезть под юбку и в этот момент осыпают заботой и комплиментами. Но стоит отказать — и получишь такую агрессию, что нужно еще суметь ее перенести.

— Нет, каждый поедет к себе. Честно, мне кажется, нам не стоит встречаться.

— Не понял. Ты серьезно? — спрашивает Леон. Он выглядит растерянным, в глазах вижу недобрый огонек. — Ты

понимаешь, что говоришь?

— Да, Леон, понимаю. Я просто думаю, что нам надо взять паузу.

Леон хохотнул.

— Паузу? Зачем мне пауза? Ты считаешь себя такой незаменимой?

А вот и слетела маска. Минуту назад была красавица, а сейчас он злится.

— Я ничего не считаю. Просто не могу потянуть отношения сейчас. Слишком много всего. Надо сосредоточиться на учебе.

— Да плевать мне на твою учебу. Я тебе цветы принес.

Мне становится смешно. Он серьезно думал, что принесет букет и я брошусь к нему в постель.

— Да спасибо, — отвечаю я. Зараза, у меня на лилии аллергия, а он принес именно их. И ведь он задал вопрос, какие я люблю, я написала: любые, кроме лилий. И именно их он принес.

— Что мне твое спасибо? Я выбирал самые красивые. Ты вообще не представляешь, как на меня смотрели девушки, когда я нес этот букет. Они все хотели, чтобы этот букет достался им.

Он точно копия Николаса. Как же он себя любит. Себя и то, как на него смотрят. Конечно, его хотела каждая, — с сарказмом подумала я. Прямо каждая готова была стянуть с него штаны и целовать в яйца за цветочки. Радуюсь, что

разглядела, какой он. Радуюсь, что всё не зашло слишком далеко.

— Значит, ты можешь взять эти цветы и найти себе другую, первую встречную, — спокойно говорю я, надевая куртку и беря сумочку в руки.

— Ты не понимаешь, что ты теряешь. Я столькому тебя могу научить, помочь стать лучше рядом со мной, дать мотивацию.

Я качаю головой. Кто говорил, что мне это надо? Сколько можно меня делать и переделывать? Почему все кругом помогают мне стать лучше? И ведь никто не спрашивал, чего хочу я. Видимо, я сама виновата в этом.

Моя подруга — единственная, кто меня понимает.

— А с чего ты взял, что мне это надо?

Леон засмеялся.

— В смысле — это всем надо. Все хотят стать лучшей версией себя.

— А я не хочу. Знаешь, я хочу стать самой худшей, просто чудовищной версией себя.

— Идиотка. Только зря время потратил на тебя, — Леон встает из-за стола, забирает свой букет и идет к соседнему столику. — Ты еще пожалеешь. Я такого не прощаю.

Ох уж эти парни, которые себя обожают. Стоит пойти чему-то не по их сценарию — и они показывают свою гнилую внутренность.

И всё же я почему-то чувствую облегчение. Даже дышать

легче стало. Как будто на меня давили — и вот я свободна. Настроение моментально улучшается.

Слышу смех за соседним столиком. Чувствую взгляды на себе. Но мне так хорошо. Поправляю волосы, вытаскивая их из-под воротника куртки. Встаю из-за стола и покидаю кафе.

Как же мне хорошо. Может, на самом деле я одиночка? Почему мне так сложно в отношениях и так хорошо без них? Зачем я по привычке в них вляпываюсь?

Несмотря на дождливую погоду, чувствую себя хорошо. По дороге в общежитие беру себе большую порцию мороженого. Ем его, и мне плевать, если испачкаюсь. Мне никогда не разрешали есть на улице, всегда внешний вид должен быть идеальным, и сейчас я с удовольствием нарушаю это правило.

Леон сказал, что я пожалею, но у меня нет даже капли сожаления.

Просто гуляю по городу, и мне хорошо. Около часа я гуляла по городу, успела зайти и купить себе умопомрачительные по запаху сырны булочки и кофе. Неужели никто мне не запрещает есть то, что я хочу?

В общежитие я вернулась уже поздно вечером. Подхожу к своей комнате и слышу громкие стоны за дверью. Вот же кролики. Моя соседка Виктория и ее парень в любую свободную минуту прыгают в постель. А сегодня я предупредила, что буду поздно, — и вот результат.

Жаль, что моя подруга уехала домой. Но у меня есть ключ

от ее комнаты, у нее по любому будет еда, а ее соседка часто отсутствует.

Иду к подруге, как я и ожидала, в комнате никого. Обожаю оставаться одна. Точнее — или с подругой, или сама. Люблю чувствовать себя собой.

Глава 2

Иду утром в университет. В кармане звонит телефон.

— Привет, мамуль, — отвечаю я.

— Привет, моя любимая тыковка, — говорит мама, — как твои дела?

Я обожаю маму. В те моменты, когда она просто со мной говорит по телефону, узнаёт, как мои дела. Мне очень не хватает ее.

— Всё хорошо, мамуль. Иду на лекции, сегодня будет сложный день.

— Ты моя умница. Я всегда знала, что моя любимая тыковка — моя гордость. Кстати, как твои курсы по вокалу?

Улыбка слетает с моих губ. Мои курсы по вокалу. Мои. А они не мои. Я их ненавижу. Начала заниматься, потому что меня попросили пожалеть маму, и я занялась. Ненавижу петь, ненавижу играть на виолончели. Ненавижу. Я хотела танцами заниматься. Всё враньё и ложь.

— Всё нормально, — вру я, конечно. Я не посещаю эти курсы уже несколько месяцев.

— Тогда почему ты не присылаешь мне новые видео с концертов? — с тревогой спрашивает мама, и я снова выдумываю новую ложь.

— Мамуль, ну какие концерты? Так много учебы. Я просто не успеваю.

— Моя умница, моя тыковка, — мама нахваливает меня, но чувствую, она хочет поговорить о чём-то. — Кстати, представь себе, кого я утром встретила. Твоего Николаса.

Его имя пролетает по моей коже с дрожью. Ненавижу его, меня воротит от его одного имени. После того, что он сотворил.

— Мам, он не мой. Я говорила много раз, — спокойно отвечаю я, пряча эмоции.

Мама недовольно вздыхает, уверена, прямо сейчас она комкает пальцами платок и закатывает глаза.

— Тыковка, ну я всё понимаю, поругались. Но зачем так рубить с плеча?

Снова этот разговор.

— Мамуль, он мне изменил, — напоминаю маме.

— Ну брось ты. Он молодой, ну занесло парня, с кем не бывает. Тем более вы же не спали с ним.

— И что, это повод мне изменять? — возражаю я.

На самом деле не в измене суть. Там всё было ужасно. Ужасно настолько, что и так сломанная я начала собирать себя по кускам.

— Тыковка. Он спрашивал, как твои дела, и говорил, что очень расстроен из-за вашей ссоры. Он правда всё осознал. Надо было просто ускорить вашу свадьбу, и тогда парень не совершил бы этой ошибки. Пойми, он мужчина, у него есть потребности.

— Мог бы рукой удовлетворить свои потребности.

— Тыковка, прекрати. Ты говоришь жуткие вещи. Николас из верующей семьи, такое не принято. Для него это извращение.

Ага, как бы. Помню, как он упрашивал меня заняться этим «извращением» — и ничего стыдного он не видел. Но на людях он носил маску идеального парня. Рукой — извращение, а вот трахаться на моих глазах — не извращение. Я так — случайный зритель. Конечно, мама не знает всей той истории. Я не хочу её волновать лишний раз, тем более она стала совершенно спокойной и больше не плачет.

— Мам, нет. Я не буду с ним, — сурово говорю я.

— Тыковка, что за поведение? Все смотрели на вас и завидовали. Он идеальный парень, — говорит мама.

Да, маска у Николаса крепко приклеена к лицу. Он идеальный: подаёт руку, открывает дверь перед женщинами, даже незнакомыми. Делает комплименты всем, и всегда на его лице улыбка, такая милая. Вот только я видела, какой он на самом деле, и это ужас. Никто не видел его настоящего. Кроме меня.

— Мы с детства понимали, что вашему браку быть. Ты же его обожала. А сейчас так обиделась, — продолжает мама.

А мне по сердцу словно ножом прошлись. Глаза наполняют слёзы. Да, с детства, только не я, не я, а она смотрела на Николаса с восхищением. Не я, а она мечтала о нём. Не я его любила, а она. Не я, а она любила петь. Не я, а она играла на инструментах. Это всё не я. Я не хотела ничего, но мне

пришлось стать ею. Мне пришлось одеваться как она, ходить как она. Но это всё не я. «Я Клео» — хотелось закричать в трубку, — «я не она».

Но я не могла. Не могла. Когда моя сестра-близняшка погибла в случайной аварии, маме было плохо. Она стёрла из своей памяти меня и осталась только она. Всё вокруг говорили, что мне надо подыграть, и я это сделала. Я делала это для мамы, и я не жалею. Да, я тряпка, но мама не была виновата. Она так переживала горе. И чёрт возьми, я поступила бы так ещё раз. Главное, чтобы она больше не кричала во сне, не терялась в городе, не плакала, вспоминая правду.

Но не в ситуации с Николасом. Только не в этом.

— Мам, правда, не надо об этом. Я, кстати, уже подошла к университету.

— Тыковка, обещай, что подумаешь о моих словах.

Нет, думаю я.

— Хорошо, мама, — отвечаю.

— И кстати, Николас был расстроен, что ты сменила номер и не оставила ему новый. В общем, я дала ему твой номер, а ты подумай над моими словами. Он идеальный парень, и вы идеальная пара.

Нет, нет, нет. Не хочу. Хотелось кричать и плакать, умолять не заставлять меня это делать. Сжала телефон до боли.

— Я подумаю, мам, — отвечаю я.

Но я не отвечу ему. Никогда не отвечу. Никогда не прощу. Какой смысл страдать с тем, кого не любишь? Самое лучшее

— быть одной.

— Вот и умница. Я рада. А когда приедешь на каникулы, сходите с ним в кино и начнёте всё сначала. Целую, тыковка, — мама была счастлива от этого разговора и быстро положила трубку.

А я ненавижу себя за эту слабость. Я тряпка. Но я так больше не могу. Вспомнила, как вчера разорвала так и не начавшиеся отношения с Леоном. Мне было хорошо. Нет, мне не нужны отношения. Я готова продолжать играть роль своей сестры перед мамой, но перед самой собой больше не буду.

Не буду больше никогда. Я Клео. Я люблю танцевать. Я люблю жёсткую музыку. Я ненавижу классические костюмы и туфли-лодочки. Я Клео, мне не нужен никто, я хочу остаться одной. Я буду учиться и строить свою жизнь сама. Я построю свою жизнь тут, без вранья, вранья самой себе. Я Клео, и я это сделаю. Сделаю так, что все узнают моё настоящее имя. Сброшу маски. Буду самодостаточной. Я буду собой.

Глава 3

Пять месяцев назад

Мама помогла мне собраться. Выбрала костюм с юбкой до колена. Помогла сделать прическу и макияж.

— Ты такая красивая. Он будет в восторге.

Смотрю на себя в зеркало. Легкий макияж. Медовые волосы собраны в прическу. Мама умеет выглядеть идеально и научила этому меня.

Телефон снова пищит, уведомляя о сообщении. Оно от Николаса.

«Любимая, ты где? Как долго мне тебя ждать?»

Он ненавидит, когда я опаздываю, но еще больше ненавидит, если мой внешний вид не идеален. Даже случайная зацепка на колготках может вывести его из себя. А я не люблю его расстраивать. Когда он обижается и игнорирует меня, это пытка. Но еще хуже, если он начнет читать мне нотации.

«Прости, любимый. Для тебя стараюсь. Скоро буду. Такси уже вызвала».

Быстро печатаю ответ.

— Николас? — спрашивает мама.

— Да. Мы договорились встретиться в восемь, но я опоздаю минут на десять. Ты же знаешь, он не любит, когда опаздывают.

Мама подает мне подходящую к костюму сумочку.

— Знаю, он у тебя молодец. Ответственный, тебе повезло с ним. С такими парнями можно быть уверенной в завтрашнем дне.

— Я знаю, — отвечаю я маме, улыбаясь.

Да, Николас стабилен. Мы начали встречаться два года назад, он умеет ухаживать. Заботливый. А еще занудный, — пролетает мысль, но я гоню ее прочь. Не всем испытывать чувства. Главное — стабильность, уверенность. Пару дней назад мы поругались. Он хотел, чтобы я удовлетворила его рукой. Но у меня блок на этот счет. Николас осуждает отношения до свадьбы, очень негативно говорил о многих девушках, обзывая их «давалками» и «шлюхами». И тут предложил мне такое. Я не просто оскорбилась. Была в ужасе. Но утром он уже стоял у моей кровати с огромным букетом цветов. Долго извинялся и говорил, что выпил лишнего. Обещал никогда так больше не делать. Говорил, что рассудок помутился из-за моего внешнего вида. Юбка была чуть короче, чем обычно, и он слетел с катушек. После этой беседы я и вправду чувствовала себя виноватой. Знаю же, что он ненавидит, если что-то с изъязном.

В восемь десять я подъехала на место. Мы собирались в нашем месте. Вижу большое скопление машин. Мне обидно было, что Николас меня не забрал сам, но у него были дела, а я могу и сама подъехать. Ребята уже всю веселились.

— Привет, — машет рукой друг Николаса Вито, — давай скорее к нам.

Подхожу к ним, все хохочут, кто-то пьет пиво. Ведут оживленную беседу.

— Что тут происходит? — спрашиваю я, стараясь понять, отчего всем так смешно.

— Спор. Видишь машину? — Вито показывает на свою машину, у которой запотели стекла, она шатается из стороны в сторону. И прекрасно понятно, чем там занимаются. — Короче, поспорили, что они будут трахаться тридцать минут. Но вторая часть спора интереснее.

Вито громко хохочет и смотрит на часы.

Я скривилась. Идиотское занятие. Мне совершенно не интересно. Все стоят и наблюдают, делают ставки. У меня, кажется, покраснело не только щеки, но и уши.

Отхожу в сторону в поисках Николаса. Обошла всю толпу, прошло минут десять, а я так и не нашла своего парня.

— Будешь пить? — спрашивает девчонка из компании Николаса, протягивая мне пиво. Ее глаза немного плывут. Видимо, они приехали раньше.

— Нет, — качаю головой. Николас ненавидит запах алкоголя от девушек.

— Мисс «я лучше вас всех», — смеется девушка. — Кстати, ты ставки делаешь?

— Мне это не интересно.

— Ну конечно, куда тебе. Ты же выше этого, — хохотнула девушка.

— Я не хотела тебя обидеть. Не знаешь, где Николас?

Она начинает громко смеяться. Понятно. От нее ничего не добьюсь. Я чувствую себя всё хуже и хуже, какое-то неприятное липкое чувство. Это всё друзья Николаса. И мне некомфортно с ними, когда его нет рядом.

Отворачиваюсь, собираюсь уйти. Надо просто набрать парня, а не ходить и искать его. Но я чувствую, как меня за локоть крепко схватили.

— Идем, покажу, — улыбаясь, говорит девушка.

Мы снова возвращаемся в толпу. Они громко считают.

— Пять, четыре, три, два, один, — ревет толпа. — Юху. Это было мощно.

Девушка тащит меня среди народа, подводит к машине, из которой сейчас выходит мой парень и подает руку девушке. После чего поправляет штаны, застегивает молнию на них. Девушка выходит потрепанная. А я в шоке. Стою в ступоре.

— Вот твой Николас, — она громко хохочет, чуть подталкивая меня вперед.

Мои губы затряслись. Все смотрят на меня, слышу смех, чувствую унижение.

— О, а вот и ты, — смеясь, говорит Николас и делает пару шагов в мою сторону. Смотрю на него, не веря глазам. — Кто тут трахомонстр?

Толпа визжит в ответ.

— Моя милая пришла, — говорит Николас, и я вижу, что он абсолютно трезв. — Сейчас я передохну и можем пойти в тачку. Если кто хочет, занимайте очередь.

Николас хохочет. А я всё стою в ступоре, слыша смех надо мной. Слышу шепот. Слышу новый спор: пойду ли я с ним в тачку.

Разворачиваюсь и хочу уйти, но Николас хватает меня за локоть.

— Отпусти! — кричу на него.

Его лицо — ледяная маска. Это не ошибка, это план. Он знал, что я буду в восемь. Ждал, когда я приеду, и был уверен, что я всё увижу.

— А ты что думала? Я буду хранить тебе верность? Тебе? Да я свой член в жизни в тебя не суну. Ты фригидное бревно, как ни еби — не шевелится.

Щеки краснеют, отвечаю ему пощечину.

— У нас никогда ничего не было! — кричу я на него.

— Конечно не было. Ты унылая, скучная. У меня в жизни не встанет на тебя. Родители решили, что нам будет хорошо вместе, но давай на чистоту. Я сдохну от скуки с тобой. Для того чтобы поцеловать такое бревно, как ты, приходилось пить. Ты плоская доска.

Слушаю его оскорбления, чувствую, как по щекам текут слезы. Мне безумно больно. Мне безумно стыдно.

Николас подходит ко мне, взмах руки — и чувствую, как по моей голове льется холодное вонючее пойло.

— Ублюдок! — рычу на него.

— Ты что сказала? — говорит та самая, которая развлекалась с ним в машине. — Как ты моего парня назвала?

Резко выходит из-за его спины и бьет меня в живот. Сворачиваюсь пополам. Кислорода в легких просто нет. А следом она выливает на меня вонючее пойло.

Тело всё трясет. Не знаю, что во мне щелкнуло, но я стараюсь восстановить дыхание. Толпа громко смеется. А я собираюсь с силами. Ребята предлагают наполнить стаканы и продолжить со мной забавляться. Улучив момент, когда Николас снова рассказывает, какой он трахомонстр, снимаю с ног туфли-лодочки, подсакиваю и бегу прочь. Бегу без оглядки прямо в густой лес. Плевать на ветки, бьющие по лицу, плевать на неровную землю — просто бегу. Больно, обидно, но я бегу. Если они такое устроили, страшно подумать, что может быть дальше. Они пьяные и не остановятся. Я не помню, как долго я бежала.

Домой вернулась поздно, залезла через окно — не хотела, чтобы мама меня видела в таком виде. Она только успокоилась, только кошмары ушли.

Я не стала объяснять причину, по которой мы расстались с Николасом, и почему я выбрала университет в другом городе. Она не понимала, но я просто не могла сказать ей правду. Не могла. Боялась, что она не выдержит. Я никому не рассказывала. Слишком стыдно.

Всю ночь я плакала.

Но утром поняла, что проснулась свободной. Я провела день так, как хотела. Ела то, что хотела. А самое главное — мне не было больно от того, что Николас мне изменил, мне

было больно за унижение. Но не из-за измены.

Переехав, я поняла, что обрела свободу. Наконец-то никто не контролирует длину юбки, никто не запрещает идти в клуб. Немного снесло голову. С Леоном вышло всё странно. Я выпила пару коктейлей и дала себе волю. Но, встретившись с ним снова, поняла, что он копия Николаса, а повторения я не хочу.

Глава 4

Лежу в постели и занимаюсь одним из своих любимых занятий. Чатики, чатики и сплетни. Ну не могу ничего поделаться, это лучше, чем сериалы. Всё происходит в реальном времени и никогда не знаешь, чем закончится. А главное — любое сообщение может перевернуть суть беседы.

Тема сплетен на сегодня: «вечеринка: первокурсники и посвящение». Всё немного утряслось, познакомились с преподавателями, вошли в учебный ритм, обустроили быт. Можно и вечеринку устроить.

Конечно же, её организует первая красавица университета Луиджия Мази. Те, кто хочет с ней дружить, поддакивают; те, кто хочет занять её место, ругаются. А некоторые делают это анонимно. А я валяюсь в постели и погружаюсь в силу сплетен. Позиция Луиджии недавно немного покачнулась, и теперь она срывает свою агрессию на всех. Её парень защитил мою подругу Аллегру, и никто ничего не понимает. Аллегра говорила, что они с Данте просто дружат. Просто дружат — и при этом он даёт свою защиту: странная формулировка для просто друга. Жаль, меня не было: в первую очередь я не знала о происшествии и не могла помочь ничем. За это долго себя ругала. А ещё о его речи я слышала из сплетен. Ух, я бы точно разобралась. Включила свои детективные способности. Но Данте не приходит в университет,

а Аллегра говорит только о дружбе. Может, я слишком романтичная, но уже нафантазировала себе их роман. Они бы подошли друг другу: она такая нежная, и ей нужна защита.

«Значит так, тема вечеринки: зелено-зелено», — пишет сообщение наша Луиджия. Нормальная? Что значит «зелено-зелено»? Травой нарядиться? Лягушкой? Деревом? Динозавром? В чём прикол? Все придут словно из инкубатора. Вероятно, я предвзята к ней.

«Ты гений». «Как интересно». «А какие запреты?»

Сообщения сыплются. Её хвалят просто так. Но к этому можно привыкнуть: стоит Луиджии написать сообщение — будут комплименты. На любое её сообщение, даже на «Пью кофе» или смайлик.

«Не быть скучной мышью, как некоторые», — отвечает Луиджия.

Вот сучка. Слышала её разговоры в холле университета, это она на мою подругу намекает. И что-то меня так выбесило в её словах. За глаза говорит. А если верить сплетням, Данте прямо сказал, что Аллегра под его защитой. Но эта не унимается.

«Ты кого-то конкретного имеешь в виду?» — пишу сообщение и отправляю. Хочется ткнуть её в её же страх.

«Да. Но все и так всё поняли», — сливается Луиджия.

Трусиха, глупая трусиха.

«Тебе какое дело?» — не выдержав, пишет Луиджия.

«Да так, не люблю, когда кого-то оскорбляют за глаза, ещё

и в общем чате. Звучит словно мольба о помощи утопающего. Фол последней надежды, за который дают красную карточку в футболе», — колочу пальцами по экрану с яростью. На выкуси, сучка. Надеюсь, ты почувствуешь весь гнев в моих словах.

Посыпались разные эмодзи, слова подколов, ну и, конечно, слова поддержки в сторону Луиджии.

«Смешно. Забудь. Кстати, а ты кто?» — пишет Луиджия.

«Моё имя подписано. Прочитай», — пишу в ответ.

«Я её знаю. Она первокурсница Дебора Алессио». «Та самая Алессио?» «Это та, которая певица». «Да, победительница конкурсов». «Ей ещё стипендию за это дали».

Да блин. Да, да, да. Это я. Даже тут я не я. Дебора — имя моей сестры, уже давно имя моей сестры стало в документах моим первым именем. Дебора Алессио — певица с большим будущим, все верят, что я стану новой оперной звездой. Не стану. Я Клео. Клео Алессио. И когда-нибудь верну своё настоящее имя.

«О, детка, я могу позволить тебе со мной дружить», — приходит сообщение от Луиджии.

Я от смеха прыснула. Какое снисходительное «детка». Какое снисходительное «могу позволить».

«Тебе задание — подготовить номер. Напиши мне, я скажу точное задание, и если мне понравится, я, возможно, позволю с нами тусить», — следующее сообщение от Луиджии.

Чего? Я? Мне это уж совсем не надо. Всё, я решила боль-

ше не быть ею, завязать с концертами и уж точно не стану этого делать из-за популярной сучки, считающей, что ей всё дозволено.

«Не интересно», — отвечаю я.

«В смысле? Ты понимаешь, кому это говоришь? Я организовываю эту вечеринку», — пишет Луиджия.

«И?»

«И мне никто не возражает, детка. Я говорю прыгать, ты спрашиваешь как высоко».

Лежу и громко смеюсь. Вот это уверенность в себе. Вот это тон. Ну держи.

«Послушай, ДЕТКА, я не собака прыгать по указке. Ты перепутала цирк с университетом».

«А мы могли дружить. Сама не понимаешь, что теряешь. Я могла бы тебя со столькими парнями познакомить, могла пригласить в такие места, куда обычно путь закрыт».

Я снова смеюсь. Не спасибо, этот поезд уехал.

«Сама справлюсь. Без помощи. Пока, ДЕТКА. У меня есть дела поважнее твоих глупостей», — отвечаю я.

И снова куча сообщений.

«Драка девчонок!» «Ого, как тут горячо!» «Дебора, надень юбку покороче, и мои руки исследуют всё под ней».

Вот же уроды.

«Сунешь руку под мою юбку — и моя нога исследует твою задницу изнутри», — пишу злобное сообщение.

Отбрасываю телефон. Он уже горячий стал от того, что

мне пишут и я отвечаю на это. Вот сорвалась же. Ухожу к холодильнику и ищу что-нибудь пожевать. Ух и кипишь я устроила. Телефон тилинькает. Делаю себе пару сэндвичей. Телефон тилинькает. Да они там что, сорвались? Делаю чай, жду, когда немного остынет. Телефон тилинькает. Сама себя убеждаю, что мне наплевать. Но нет. Это же сплетни и скандалы. Я должна почитать. Беру телефон.

Ого. Куча сообщений, в чате смеются над нашей перепалкой. Подруги Луиджии её защищают. Парни больше обсуждают, как это горячо. Но есть и те, кто смеются над важностью Луиджии. Ох, добавила немного хаоса, и королева университета теряет позиции.

А ещё сообщения в личку. В основном: «Ты горяча, порезвимся?» — и всё в подобном духе. Отвечаю злобно и резко, объясняя дорогу туда, куда желаю им пойти. И блокирую тех, кто мне это писал.

«Неплохо», — висит сообщение с одним словом.

«Решишься написать это в общий чат?» — печатаю ответ. Я на взводе и готова в драку полезть.

«Неплохо, Алессио», — прилетает сообщение в общий чат.

Имени у написавшего нет, только номер телефона.

«Вау, кто-то решил показать, что у него есть яйца?» — с сарказмом пишу в личку. Да что со мной, чего так завелась и в бой полезла?

«Имеются», — приходит в ответ одно слово. А меня так

бесит эти ответы из одного слова. Почему меня так сильно выбесили эти сообщения?

«Ну да, огромный показатель — ляпнуть в дурацком чатике».

«Я сделал лишь то, что ты попросила».

Вау, да тут целое предложение пришло. «Сделал» — значит, парень, очередной дурацкий подкат.

«Ну так вот: можешь собраться за руки с остальными неумело подкатывающими придурками и катиться нафиг. Ещё раз напишешь — и твоё лицо познакомится с моим коленом».

«Занятно. Давно мне не угрожали. Это даже немного приятно».

Закатываю глаза.

«Ты псих?»

«Возможно».

Вот только этого мне не хватало, и ведь сама виновата. Стала ругаться в чате, а теперь мне пишут все подряд. Вижу сообщения от подружек Луиджии с угрозами и оскорблениями. Это надо же было так задеть местную королеву.

«Не знаю, зачем ты мне пишешь. Но я уже устала от общения».

«Скажем так, мне было скучно. Чертовски скучно, но ты умудрилась развеять скуку».

Вот же хамло.

«Я не клоун развлекать».

«Мне понравился хаос, что ты принесла в скучное собрание подлиз. Не надо переворачивать мои слова. Накажу».

Перечитываю это сообщение несколько раз. Чего? Чего? Нет, это даже не слабый намёк, это прям жирный, жирный подкат. От слова «накажу» передёргивает. Николас никогда не угрожал, но умел знатно трепать нервы и наказывать.

«Хватит подкатывать свои шары ко мне. Не интересно».

«И снова, Алессио, ТЫ возвращаешься к теме моих яиц. Я могу задуматься, что это ты ко мне подкатываешь».

Вот хамлю. Щёки краснеют. Пишу одно гневное сообщение, но удаляю. Пишу второе, с ещё более изощрёнными оскорблениями, опять удаляю. Надо что-то хлёткое и резкое.

«Не волнуйся, Алессио, я пошутил. Мы просто общаемся».

Вот же зараза, и продолжает бесить. Совершенно не обращаю внимания на другие сообщения. Хочу утереть нос этому придурку.

«У меня нет времени на глупые игры. Прости, но профессор Мангано вряд ли будет рад, что я игнорировала его задание из-за спора с тобой».

«Сноски», — пришёл ответ молниеносно, и снова одно слово.

«Что?»

«Читай сноски и любым способом притягивай к его вопросам — и сразу же станешь любимицей».

Странное ощущение: я вроде не была милой в беседе с ним, но он мне зачем-то подсказывает.

«Спасибо».

«Без проблем, Алессио, обращайся».

«Как тебя зовут?»

«Ты дала мне подходящее имя, назвала психом. Можешь продолжать».

«Мне самой узнавать?»

«Попробуй, Алессио. Даже интересно, как ты это сделаешь».

Достаю блокнот, беру ручку. Надо включить логику и отключить эмоции. Зачем мне это? Люблю разгадывать загадки. Аллегра была права, надо было в полицейскую академию поступать.

«Включу режим Шерлока, буду ждать подсказок и отправлюсь в чертоги разума. Или спрошу, чей это номер».

«Этого номера ни у кого нет. И что подсказывают твои чертоги?»

«Парень, явно не первый курс, знаком с профессором Мангано, ну и да, наглый тип. Осталось отсечь всё лишнее».

Печатаю сообщение, отправляю и записываю всё это в блокнот.

«Забавная. Мне нравится. Прости, работа. Напишу позже».

«Я не отвечу».

«Ответишь».

Вот же хамло, с чего такая самоуверенность. Пишу в блокнотике: «самоуверенное хамло». Обычно в жизни люди носят маски и притворяются лучше, чем есть на самом деле, а этот даже не попытался. Вероятно, в жизни такой же. Немного понаблюдаю.

«Иначе накажу», — приходит следующее сообщение.

Вот теперь точно найду и голову ему откручу. Загадка интересная, давно меня никто так не бесил.

Глава 5

— Что вчера устроила в чате? — говорит Виктория, с недовольством смотря на меня.

Я только пришла из душа.

— А что такого? — переспрашиваю я, включая фен и сушу волосы.

— Ты понимаешь, что разозлила Луиджию?

Вижу, что Виктория недовольна моим вчерашним выступлением в чате. Взгляд у неё настолько недовольный. Не помню, чтобы они с Луиджией дружили. Так с чего такое недовольство? Помню, она сама поливала грязью королеву университета.

— Да, я это понимаю, — громко говорю, перекрикивая звук фена.

Соседка по комнате раздражена, с психом швыряет в сумку учебники и тетради.

— А ты своей головой думала, когда это писала? Она тебе травлю устроит, — громко говорит Виктория. Ещё немного — и тетрадь полетит мне в голову.

— Пусть попробует, — говорю, пожимая плечами.

В этом дурацком чате постоянно кто-то с кем-то ругается. Это стабильность. Скорее спокойный день без ругани должен привлекать внимание.

— А ты не подумала, что меня это тоже затронет? Я твоя

соседка и совершенно не хочу попасть под раздачу, — у Виктории из глаз только искры не сыпятся.

— А почему я должна терпеть её команды? Я что, собака дрессированная? Может, Мази нужно научиться говорить с людьми?

Виктория недовольно качает головой. Словно я не понимаю очевидных вещей и веду себя глупо.

— Дебора, тебе сложно было подготовить номер, спеть песню? Ты понимаешь, что она могла познакомить со своей компанией, а теперь будет портить жизнь.

Я закончила с волосами, наношу лёгкий макияж.

Сложно ли мне? Да. Я устала, что мною командуют, не хочу больше быть хорошей. Хочу нести хаос. Может, вчера, пока я ругалась, впервые почувствовала себя свободной. Да, это сложнее — говорить нет. Но оно того стоило. Захочет Луиджия мне мстить — пускай. Ни одна физическая боль не сможет меня ранить и разбить сильнее. Я уже разбита и очень хочу собрать себя заново. Больше никаких уступок ради внешнего вида.

— Да. Если ей так надо, пускай делает, — с раздражением отвечаю я.

Плевать мне на неё. Более того, я думаю, у неё дел куда больше, чем точить зуб на каждого, кто с ней спорил. Она, скорее всего, уже к утру забыла обо всём.

Виктория поджимает губы.

— Мы теперь просто соседки. Мне плевать на тебя. Луч-

ше будет, если ты переедешь в другую комнату. Я не хочу иметь к этому отношение.

Серьёзно? Она настолько боится, что мелкий скандал с Мази её затронет?

— Ты можешь сама съехать.

— Дебора, что с тобой случилось? — спрашивает Виктория, смотря на меня. — Ты никогда себя не вела как стерва. Была весёлой, душой компании.

Я чуть не усмехнулась. Стало. Звонок от мамы и напоминание о Николасе всё изменило. Снова вспомнила тот случай, и что-то сломалось, дало трещину, и вышла Клео на волю. Та, которую так тщательно стирали и прятали. Напомнила сама себе, насколько люди могут управлять тобой, не считаясь с твоими чувствами, и стало страшно. Не хочу обратно.

— Может, просто раньше ты не обращала внимание? Может, времени потребовалось больше, чтобы меня узнать.

Соседка стоит у двери, смотрит на меня долго, оценивая мои слова.

— Понятно, — отвечает Виктория и, уходя, громко хлопает дверью.

Ну вот, минус одна подруга. Ну и ладно. Быть милой и пушистой гораздо проще.

Надеваю майку, обтягивающие джинсы.

Собираю свою сумку, беру телефон и вижу сообщение от «психа». Я его именно так и записала.

«Как спала?»

Стою и смотрю на экран телефона. Не буду отвечать. Это какой-то бред — общаться, не зная с кем. Вчера на эмоциях ответила, но сегодня поняла, что так не стоит делать. Это как минимум не совсем безопасно. Человек должен представляться и не прятаться.

Я поняла, что многие читали сообщения вчера. Не то чтобы было много осуждающих взглядов, но всё же внимание было.

На паре я сидела одна, ко мне подседа Сесилия.

— Ты вчера конечно дала, — говорит она, толкая меня в бок локтем. — Мне кажется, Луиджию давно пора на место поставить.

— Ага, ты бы слышала, что мне сегодня заявила Виктория, — смеюсь я.

Сесилия хохотнула.

— Она давно хочет попасть в её компанию. Кстати, в университете многие говорят, что Данте её бросил и теперь она может лишиться статуса королевы. А пока он был у неё, она многим жизнь подпортила. Так что все в ожидании разделились на две стороны и ждут.

Я смеюсь.

— Но самое интересное начнётся позже, — говорю я.

— Да, если Данте с Луиджией опять сойдутся, она припомнит всем и каждому. И поверь, начнёт с тебя. Тем более ты с Аллегрой близкая подруга. А именно с того, что он вступился за неё, всё началось.

— Я ничего не могу сказать, — честно признаюсь я. — Я не из-за ситуации с Аллегрой сорвалась. Она со мной говорила как с собачкой. Я не девочка на побегушках.

— Я поняла. Мне тоже не нравится тон Луиджии. Она хотела на меня скинуть украшение зала. Там работы на неделю и надо всю учёбу забросить. Хорошо, что Виктория сама вызвалась на это место, — говорит Сесилия.

И тут мне становится всё ясно. Виктория не говорила мне, что начала носиться за Луиджией, но теперь всё ясно: в свите Луиджии прибыло.

— Кстати, где Аллегра? Она же никогда не пропускает.

— Домой поехала, там какие-то дела. Вернётся через пару дней, — отвечаю я.

Аллегра говорила о проблемах с мамой, я в курсе, но сплетничать и рассказывать всем не собираюсь. Мы с ней храним секреты друг друга. Правда, вчера я написала ей сообщение, но она мне так и не ответила. Нужно будет позвонить вечером и спросить, всё ли у неё хорошо.

— Она домой поехала. Семейный праздник, — отвечаю я, не вдаваясь в подробности.

На нашу парту опускаются руки. Поворачиваюсь и вижу профессора Мангано. Смотрит на нас, натянуто улыбаясь.

Ну всё, пиши пропало. Мы его разозлили своей болтовнёй.

— Интересная беседа у вас. Может, и нас посвятите в содержание? — с недовольством говорит профессор, не сводя взгляда.

По аудитории пробежал шепоток. Что-то меня даже немного затрясло. Думай, Клео, думай. Вчера «псих» сказал: читай сноски и любым способом притягивай. Если бы не напугалась от неожиданности, всё было бы проще. Но в момент стресса я опешила.

— Так что, милые дамы. Что обсуждаем? Что интереснее Римского права? Я тут стою распинаясь.

— Мы говорили о законах Хаммурапи. Я вчера натолкулась и много интересного прочла. Первый памятник законодательных сводов Месопотамии, просто представить себе сложно, что они дошли до нас.

Брови профессора поползли вверх.

— Продолжайте, — говорит профессор Мангано, делает пару шагов назад, скрестил руки на груди. — Вставайте.

Я киваю, встаю. Неужели «псих» был прав? Но не важно: не выгоняют, не ругают, сама эту сноску притянула. Начинаю рассказывать всё, что вчера читала. Кстати, и в самом деле заинтересовалась и прочитала даже больше.

Всё вышло просто прекрасно. Впервые лекция была не скучной. Профессор Мангано беседовал, рассказывал много интересного. Когда лекция закончилась и я уже уходила, он кинул на прощание: «Алессио, удивила».

И тут я расплылась от счастья.

Достаю из джинсов телефон. Вижу кучу сообщений от психа:

«Накажу», «Ты больно ранишь моё сердце своим игнором», «У тебя всё нормально, Алессио?»

Вот точно псих, но его совет мне очень даже помог. И я просто решаю поблагодарить.

«Я была на парах. Спасибо большое за помощь. С Мангано всю лекцию общалась. Короче, спасибо, псих. P.S. Спала отлично. Как твои дела?»

Не знаю, зачем спросила про его дела, наверно, на эмоциях.

«Работаю».

Отличный ответ. Одно слово.

«Ты сутками работаешь? А учишься когда? А кем работаешь?»

Слишком много сообщений, но я надеюсь, что он проболтается.

«Не хочу портить твоё расследование. Найди меня, Алессио».

Ну вот, не получилось.

«Я не знаю твоего имени и вообще ничего о тебе. Скажи хотя бы своё любимое блюдо».

«Забавный вопрос».

«Просто хочу хоть что-то о тебе знать».

«Моё тело требует много калорий. Наверно, паста... и ка-

талони».

Спортсмен. Говорит о своём теле в третьем лице. Добавим в список. Много калорий потребляют качки. Ну либо его работа требует много нагрузок. В списочек надо добавить, глядишь, так и найдём его. Ещё и сладкоежка. Парни не любят в этом признаваться. Я, наверное, схожу с ума, раз общаюсь с ним.

«Как твой день прошёл, Алессио? В университете не было проблем после вчерашнего?»

Опа, какой странный вопрос.

«Почему тебя это интересует?»

«Мне нравится с тобой переписываться».

«Всё нормально».

Отвечаю я и тут чувствую толчок в плечо. Поднимаю глаза, отрываясь от телефона, и вижу Луиджию Мази перед собой. Конечно же, её подружки рядом, но вот кого не рассчитывала наблюдать, маячившую за её плечом, — свою соседку Викторию.

Глава 6

Эта встреча ничего хорошего не предвещает. Луиджия смотрит на меня словно на грязь под ногами, с отвращением и толикой снисходительности.

— Так ты и есть Дебора? — она оглядывает меня с головы до ног, кривится, словно я её разочаровала и она представляла кого-то другого. — Я думала, детка, ты по-другому выглядишь.

Я усмехнулась.

— Прости, детка, разочаровала, — отвечаю я, выделяя слово «детка».

— Давай мы решим всё мирно, — предлагает Луиджия, она улыбается, поправляя причёску. Видимо, я должна радоваться сейчас её предложению. — Ты же понимаешь, КТО я?

— В курсе, — коротко отвечаю я. Эта беседа уже начала мне надоедать.

— Тогда понимаешь, какие проблемы я могу устроить. Но твоя соседка убедила меня в том, что ты смышлёная девушка и быстро поймёшь, что к чему.

Серьёзно? Столько пафоса в её словах. Они с утра меня обсуждают? Никак не пойму одного: к чему она ведёт и зачем эти театральные паузы.

— Ближе к делу. Что ты хочешь?

— Всё просто: извиняешься публично. Говоришь, что

осознала, то что была не права и слишком заигралась. Я позволяю тебе помочь мне с организацией праздника. Ну и так выполняешь некоторые мои задания, — посвящает меня в свой гениальный план Луиджия.

— Это какие задания? — нет, я просто спрашиваю, интересно, что же она задумала.

— Всё просто. Виктория сказала, что ты знакома с этой мелкой мышью, которая сейчас слишком много о себе возомнила. Данте скоро наиграется с ней. И к этому времени я хочу быть готова. Мне нужно всё, что я могу использовать против неё. Все её грязные секретики. Всё.

Она серьёзно думает, что её предложение хоть каплю может меня заинтересовать? Во-первых, это грязь. Во-вторых, у неё странное понятие о выгоде. Аллегра настолько милый и чистый человек, что даже выслушивать предложение от Луиджии для меня подобно предательству. Перевожу взгляд на Викторию, которая смотрит на меня и кивает, подсказывая, что я должна принять это предложение.

— Вообще не интересно, — отвечаю я.

Луиджия в лице изменилась. Она искренне рассчитывала, что я брошусь и расцелую её в благодарности. Привыкла, что перед ней скачут, а тут отказ.

— Ты понимаешь, что говоришь? — она смотрит на меня с непониманием, словно не верит в мои слова.

— Да.

— Детка, второй раз я не предложу сотрудничество на

таких выгодных условиях, — говорит Луиджия, пристально смотря. Вижу, что она потерялась после моего отказа и старается придать лицу скучающий вид, но я вижу, что её задело.

— Тогда зачем ты сейчас повторяешься? Ты предложила — я отказалась. Детка, ты уже предлагаешь второй раз, и во второй раз я отвечаю. Мне. Не. Интересно.

Виктория меняется в лице. Ну прости, соседка, я не привыкла так тщательно подлизываться.

— Слишком борзая. Данте скоро бросит мышь, но это время я могу занять тем, что отыграюсь на тебе. Думаешь, твоя подружка вступится за тебя?

— Это не важно, — спокойно отвечаю я, пожимая плечами. Какая мне разница. Тут разговор обо мне. А я не хочу нырять в это болото. И конечно, я ни на что от Аллегры не рассчитываю.

— Тогда до встречи, детка. Мы повеселимся. Я тебя в такую грязь втопчу.

Очередная милая мордашка в маске. И снова маска слетает, а под ней жуткое лицо.

— Не поскользнься, — отвечаю я, обхожу девушек, собираясь уйти, но Виктория ловит меня за локоть.

— Постой, — говорит Виктория, после чего поворачивается к Луиджии. — Я поговорю с ней. Дай мне попробовать.

— Пять минут, моё предложение ещё действует, — ухмыльнувшись, говорит Луиджия. О, смотрите, то же предло-

жение в третий раз готова озвучить. Королева чувствует себя неуверенно, раз готова снова и снова предлагать.

Не понимаю, о чём нам говорить. Мы прекрасно ладили, когда жили вместе, но, видимо, всё изменилось. Подкладываться под Луиджию я не желаю. Меня немного начинает потряхивать от злости.

— Идём, — Виктория тянет меня в сторону окна, останавливается и смотрит на меня с укором. — Ты понимаешь, что такие предложения от неё — это роскошь?

— Не надо повторять третий раз, мне и первые два было глубоко плевать.

Виктория поджала губы, глаза злобно сузились.

— Ты неблагодарная. Я старалась, уговаривала её.

— Я не просила, — жёстко обрываю её тираду.

— Ты не представляешь, что она собирается делать. Я хотела помочь тебе. Она права: Данте наиграется с Аллегрой, и вам обоим конец. В лучшем случае вы сами уйдёте из университета. Ты искренне считаешь, что эта неженка выдержит или сможет тебе помочь? С такими, как она, только играют. А после приходят последствия.

— Значит, возьмёмся с ней за руки и будем вместе с вами воевать.

— Ваш выбор, — злобно говорит Виктория. — Я старалась, потом не обижайся.

— Не надо свои дерьмовые поступки перекидывать на меня. Это ваш выбор.

— Мой выбор — думать о себе и своём будущем, — отвечает соседка. — И тебе того же советую.

— Даже если надо для этого искупаться в грязи? Нет, про-
сти, это не мой путь.

— Как знаешь, — отвечает Виктория, уходя к своим зме-
юкам.

Она уходит, а меня начинает трясти. Нет. Я не собираюсь играть с ними. Я сама была в шкуре Аллегры, когда ради прикола меня прилюдно унизили. Я чище и нежнее человека не встречала и просто не понимаю, как можно её намеренно обижать. Только по той причине, что она слишком чистая и наивная.

И конечно, я понимаю, что мне придётся несладко. Но слишком долго я играла по чужим правилам. Слишком долго принимала решения других людей как свои. Мне порядком надоело это.

Раньше я никогда не смогла бы противостоять. Спраши-
вала бы совета. И скорее всего стояла бы в стороне, когда происходит что-то плохое, притворяясь ослепшей. Но чёрт. Я Клео, а Клео долгое время лезла в драку первая, если что-то не нравилось. Слишком долго я пряталась под именем моей сестры. Правильной, послушной, покладистой.

Выхожу из университета, покупаю в ближайшем магази-
не энергетик, булочку с сыром, залпом выпиваю. Что-то эта неприятная беседа вытянула из меня слишком много сил.

Телефон снова звякает.

«Серьёзно? Всё нормально?»

Я закатываю глаза. Но тут меня начинает трясти. Может, это Луиджия ещё вчера попросила мне написать. Могу ли я кому-нибудь доверять? Вряд ли. Как минимум нужно видеть лицо того, с кем говоришь. А это переписка может оказаться подставой от нашей королевы.

«Не будешь отвечать — накажу».

Злюсь и пишу ответ.

«И как? Прочитаешь лекцию о длине юбки? Или о том, как правильно себя вести, чтобы тебя воспринимали всерьёз? Запретишь краситься? Смешно. И нет, не страшно».

Набиваю рот булочкой, желудок сжимается. Оказывается, ругаться с людьми энергозатратно. Новое открытие.

«Я не знаю, с каким ублюдком ты встречалась до меня, но я такой хернёй не страдаю. Скорее пострадает придурок, посмотревший на тебя косо, чем я начну учить тебя, как одеваться. А наказание... Накажу так, что, может, нам обоим ещё и понравится».

Читая его ответ, я поперхнулась булкой. Стою несколько минут, откашливаюсь. Перечитываю несколько раз. Чего? Чего? Я сейчас правильно прочитала? Может, я что-то не поняла? Это что вообще такое? Я одна ничего не поняла? Или наоборот, я прям правильно поняла?

«Чего? Я сейчас правильно поняла?»

Смотрю на экран, вижу, что «псих» печатает ответ. Он вообще понимает, что написал? Может, он что-то другое имел

в виду.

«Ну, я не знаю, о чём ты подумала. Подкинь варианты, какое именно наказание нам понравится обоим. Рассмотрим все варианты».

Он точно псих. Вот и угораздило же. Хотя я всё ещё думаю, что его могла попросить Луиджия общаться со мной. Просто по приколу. Или чтобы что-то узнать. Или... Не знаю, в её больной голове всё что угодно может быть.

«Нет. Я о том, что значат слова встречалась ДО меня».

«В прямом. Ты такая забавная».

«Ты псих? Мы не встречаемся. Я даже имени твоего не знаю. Я тебя ни разу не видела».

«Возможно, псих. Дело времени. Пока не знаешь. Пока ещё не видела. Всё будет».

«Не пиши мне больше. Это не нормально».

Это всё или дурной розыгрыш, или просто он правда придурак. Ни одно, ни другое мне просто не интересно.

«Решила командовать мной? Окей. Милая Клео Алессио, я не стану с тобой спешить. Но к сожалению для тебя, я уже всё решил».

По спине пробежали мурашки. Откуда? Откуда он знает моё настоящее имя? Я на несколько минут перестаю дышать. Кто он? Руки начинают трястись. Только не Николас. Сообщения не похожи на его, но мы долго не виделись.

«Дебильный розыгрыш».

«Я такой хернёй не страдаю, повторяюсь».

«Откуда ты знаешь моё второе имя?»

«Первое — Алессио. Первое и настоящее. Расскажу чуть позже. Прости, работа».

Стою и пялюсь на экран телефона. Точно псих. Никому не говорила о своём имени. В голове чёрт-те что. Я поругалась с Луиджией вчера вечером — не могла же она так быстро откопать мой секрет. Но сообщения совершенно не похожи на сообщения Николаса. Переписку с ним я перечитывала много раз и уверена, что это не он. Николас никогда не писал коротко. У него просто словесный понос. Обязательно рассказ о себе замечательном и главное — упоротые словечки, которые он выдумывает и считает крутыми. А смайлики он считает глупостью. В голове вереница мыслей, и я совершенно запуталась. Пишу сообщение Аллегре, она отвечает, что утром будет. Я счастлива: мне очень надо хоть с кем-то поговорить, может, тогда мысли немного по полочкам расставлю.

Глава 7

Это был шок. Я не одна прилипла к окну. На ступеньках университета стоит Данте и Аллегра, и они целуются.

Друзья, значит. Ага. Это совершенно не похоже на дружбу. А их взгляды красноречивее слов. В коридоре моментально начинается шёпот. Обсуждают, что произошло.

Аллегра забегает в университет, я жду её возле аудитории. Меня прямо распирает от нетерпения узнать всё. Аллегра идёт в мою сторону, выглядит немного зажатой. Ну, это понятно: на неё только что пальцем не показывают.

— А ну-ка, подруга, рассказывай мне, что это я видела в окне и почему чат универа просто взорвался, — беру её за руку и чуть сжимаю. Мне безумно интересно. Всё интересно.

— А что тут рассказывать? — старается отмахнуться Аллегра, но я её не отпускаю, пока не узнаю всё. Если честно, Данте выглядит немного страшновато, но если тебя защищает такой парень... Это просто вау.

— Всё!!! Я просто в шоке. Ты говорила, что он просто тебя подвёз, потом просто заступился. А теперь он ни фига не «просто» — тебя поцеловал на глазах у всех, — засыпаю её фактами. Мне надо знать всё.

— Я тебя умоляю, прекрати, хоть ты. И так тошно от перешёптываний. Мы с Данте вместе. Как-то быстро закрутилось всё. Я сама до сих пор в небольшом шоке.

— Я хочу знать всё!!!

— Идём на пары.

— Да к чёрту пары, тут такое, — я сжимаю её пальцы и тут чувствую металл на том самом безымянном пальце, перевожу взгляд на кольцо. — Уииии! Я всё хочу знать.

Стою, прыгаю на месте. Они не просто вместе. Да они оба двинутые: он сделал ей предложение. Это не просто кольцо, это помолвочное кольцо. Когда она успела? Меня сейчас разорвёт на части.

— Хорошо, только пойдём на пары и, пожалуйста, потише.

Я киваю, хотя какое там тише. Какое тише. Я так за неё рада.

Что там говорила Луиджия — поиграет и бросит? Да чёрт с два. Они окончательно двинутые. Аллегра никого к себе не подпускала, даже если к нам подходили знакомиться летом. А тут. Когда успели? Но это так романтично, что я сейчас как фейерверк готова разлететься на части. Обожаю романтические истории.

Мы пришли на лекцию, но я просто не могу усидеть на месте. Аллегра рассказывает мне об их отношениях с Данте, о том, как он поехал за ней. Ну, всё это лучше романтического фильма.

— Милочки, а может, вы всем расскажете о своей безумно интересной истории? — говорит профессор Анур, подходя к нам.

Мы с Аллегрой молчим. Я стараюсь вспомнить, что мне о профессоре Ануре рассказывал «псих». Но я сейчас просто не в состоянии вспомнить, что он мне говорил.

— Прошу покинуть эту лекцию, а после подойти: мы обсудим ваше поведение и подходящее наказание.

Мы с Аллегрой собираем свои вещи, уходим. Решили пойти попить кофе и поболтать. Я с открытым ртом слушаю Аллегру. Она так изменилась с Данте, стала уверенней в себе.

Достаю телефон и пишу сообщение «психу»:

«Подскажи, Анур сильно наказывает?»

Болтаю с Аллегрой, а сама жду ответа.

«О, ты плохо себя вела. Заманчиво. Смотря что ты натворила».

Читая его сообщения, я закатываю глаза. Точно псих. Его «забавно», «заманчиво» и «накажу» когда-нибудь меня допекут.

«Просто болтала с подругой на его лекции».

«Отработка. Полы мыть заставит или что-то в этом духе. Любит бесплатную рабочую силу. А так отходчивый. Завтра уже не вспомнит».

«Спасибо».

«Обращайся, милая Алессио».

Аллегра немного расстроилась из-за профессора Анура, но я её успокаиваю, рассказывая, что мне о нём говорил «псих».

— Откуда такие познания? Опять твои чатики?

Я не могу прямо ответить, просто потому что не знаю, что мне ответить. Как можно назвать эту переписку с «психом»?

— Да так, один парень рассказал.

— А ну стоп. Значит, я тебе всё рассказываю, а ты мне?

Я вижу, что у тебя кто-то есть. Это тот парень из клуба.

Я скривилась, вспоминая о Леоне и нашем с ним последнем свидании.

— Нет. С тем мы сходили на парочку свиданий, и в нём, знаешь, я увидела Николаса.

Я не слишком вдавалась в подробности, но Аллегра знает, что мы с Николасом расстались на плохой ноте. Знает, что он мне изменил в машине и сделал это специально, но не знает, что рядом было очень много людей.

— И кто же тот, кто заставляет тебя постоянно смотреть на телефон?

— Я не знаю, — честно признаюсь я, улыбаясь. Очень странная переписка. — Два латте...

— Это как? — глаза Аллегры округлились.

— А я сама не понимаю, как это получилось. Просто ругалась в общем чате, потом мне написал неизвестный номер. Написал, что зачётно уделала одну идиотку. А потом слово за слово — и мы переписываемся. Но кто он такой, я не знаю.

— Анонимный поклонник, — смеётся она.

— Мы просто переписываемся, ничего такого. Он отказался представляться, а я немного включила логику, чтобы

понять, кто он. Хочу узнать, кто он, а с другой стороны, мне нравится эта переписка. А вдруг в жизни он окажется придурком?

— В любом случае это не нормально так общаться. Вдруг он окажется психом?

Я громко смеюсь.

— Я его так и называю. Более того, он мне намекнул на то, что мы встречаемся. Но это уже за гранью.

Аллегра прыснула смехом.

— Знаешь, Данте тоже решил, что мы встречаемся, после того как проводил до дома из клуба. И это оказалось совершенно серьёзной заявкой.

Я прищурила глаза.

— А мне ничего не сказала. Говорила, что вы просто друзья.

Аллегра краснеет.

— Я честно говорила. Я думала, это шутка такая. Ну, это же бред. А он, оказывается, серьёзно.

— Я тоже подумала, что это шутка.

— Так ты будешь его искать? — спрашивает подруга.

— Да. Ты же знаешь, я люблю загадки. Он точно парень, старше нас, учится в универе. Скорее всего спортсмен и у него есть работа.

Аллегра задумчиво побарабанила пальцами по столу.

— Не густо. Надо найти списки всех парней, учащихся, и вычеркнуть лишнее. Как ты тогда думала.

Мне нравится её предложение.

— Тоже думала. Только кто нам их даст?

— Надо придумать: тебя псих преследует. Надо его найти.

Если честно, у меня была идея. Но я думаю, что сама я просто не справлюсь и мне нужен сообщник.

— Я думала предложить университету поучаствовать в одном конкурсе и для этого попросить списки всех студентов, — рассказываю я план подруге. — Но мне одной, конечно, никто не поверит. И скорее всего придётся взаправду устраивать всё.

Аллегра удивлённо вскинула брови.

— Хорошая идея. Только я по вечерам, судя по всему, не смогу... — она тяжело вздыхает. — Короче, я переезжаю к Данте.

У меня глаза округлились.

— Очуметь, вы быстрые. Кстати, я пару дней назад у тебя ночевала. Ты не против? Мы с Викторией немного поссорились, и всё не так гладко.

— Вообще без проблем. Я не знаю, оставят комнату за мной или нет. Но если тебе надо — в любое время, ключи у тебя есть.

Как и говорил «псих», профессор Анур придумал нам наказание: Аллегру отправил в библиотеку, а меня — мыть раздевалки.

Ну и свинюки — студенты. Всякий мусор в раздевалках. Тут и вещи забытые, и мокрые полотенца. Хорошо, что у ме-

ня был пакет из-под булочки, потому что к этим вещам мне откровенно противно прикасаться. Возле скамейки так вообще нашла чьи-то трусы. Фу. Чего же так не повезло? Надо выбирать библиотеку. Но с моей аллергией на пыль я не рискнула. Вот теперь копошусь здесь.

Закончила я уже когда начало темнеть. Выхожу из раздевалки, ругаюсь себе под нос. Так хоть немного легче становится. Свинюки. Не в университете учиться, а в загоне, в грязи им надо копошиться. Ещё и лампочки в коридоре не все. И это главный университет города, престижный и так далее. А лампочки не все на месте. Я слишком раздражённая. Злюсь на всех и костеляю всех подряд. Профессора Анура за его наказание. Да и «псих» написал, что ничего особенного не будет. Он явно не убирал раздевалки и не копался в чужих трусах. Вон, все нормальные люди уже ушли, и только я задержалась до ночи.

Иду, ворчу, и что-то мне не по себе стало. Словно чьи-то тихие шаги слышу. Оборачиваюсь и вижу в тёмном углу коридора фигуру. В чёрной одежде и с маской черепа на лице. О, ещё один псих. Понятия не имею, что делать. Он стоит, облокотившись о стену, не двигается, но смотрит на меня. Немного ускоряю шаг. По телу дрожь проходит. Это прикол от Луиджии? Или нет? Точно от неё. Стараюсь успокоить своё дыхание, выпрямить спину и идти, не подавая вида, что мне страшно. А мне страшно. И хуже всего, что никого уже нет. Куда все подевались? Всё в порядке, Клео. Просто шут-

ка. Я сама себя уговариваю, но помогает это мало. Прибавляю шаг, я всё ближе к выходу. Сейчас выйду и рвану. В очередной раз оборачиваюсь и вижу, что тёмная фигура отлипла от стены и двигается за мной. В голове паника. Да чёрт с ним, шутка это или нет, мне откровенно страшно. Дышать становится слишком тяжело, сердце колотится, перехожу на бег. Там в холле должен сидеть охранник. Бегу в сторону холла, оглядываюсь, вижу, что мой преследователь всё так же медленно идёт, даже немного не ускорился. Вбегаю в холл, он ярко освещён светом ламп, но пост охраны абсолютно пуст. Надеюсь, двери ещё не закрыты. Хватаюсь за ручку, толкаю тяжёлую дверь от себя со всей силы. Открыто. Спускаюсь со ступеней и бегу в сторону общежития со всех ног.

Я не пошла в свою комнату, рванула к Аллегре. Если это Виктория с Луиджией решили надо мной так пошутить, боюсь, прибью их. Закрываюсь у Аллегры в комнате, даже свет не включаю. Просто словно маленькая залезла под одеяло с головой и прислушиваюсь. Тишина. Может, я с ума начала сходить? Может, это из-за нервов. Вылезаю из-под одеяла и смотрю в окно. На улице темно, ничего не видно. Но это странное ощущение, что из темноты за мной наблюдают.

Глава 8

— Какого? — ругаюсь я, заглядывая в свой комод.

Ночевать я осталась у Аллегры, утром пришла в свою комнату — Виктории уже не было. Как нет и кое-каких моих вещей. А именно полка с моим нижним бельём абсолютно пуста. Совсем с катушек слетели. Трусы? Им прям серьёзно так сильно понадобились мои трусы? Прекрасно знаю, кто именно и зачем это сделал. Во всяком случае, первая мысль, что это Виктория постаралась. Одного не пойму: зачем ей это.

Решаю не идти на первую пару. Надо свои вещи перенести в комнату Аллегры, она вроде не против. А потом уже у нас с Викторией будет серьёзный разговор. Я слишком зла на неё.

Что-то мне всё меньше нравится то, что происходит вокруг меня.

— Ты чего опоздала? — спрашивает Аллегра.

— Переносила вещи к тебе, — объясняю я.

— Что вообще у вас с Викторией произошло?

— Я поругалась с Луиджией, Виктория стала на её сторону, и утром я обнаружила пропажу своих вещей.

Коротко объяснила, я не вдаваясь в подробности, какие именно вещи пропали. Викторию я так и не встретила ещё. Но злость для неё я накопила с избытком.

— Из-за меня поругались? — спрашивает Аллегра с вол-

нением. — То, что мы подруги?

Не могу сказать, что именно из-за неё. Луиджия рвёт и мечет, особенно увидев кольцо на пальце Аллегры, а об этом уже весь университет говорит. И сейчас королева старается удержать свою корону.

— Нет, она решила мною командовать, а я не стерпела. Она ведёт себя как стерва. Начала мне указывать в общем чате, ну я и не стерпела. И Виктория к ней присоединилась. Забей. Они обе стервы. Кстати, будь осторожнее: на тебя она зуб точит, — советую подруге. Не думаю, что я единственная, кого Луиджия подбивала против Аллегры действовать. Но после того как Данте при всех её поцеловал, спеси поубавилось. Рада, что у подруги появилась такая защита.

Аллегра смотрит на меня с волнением.

— А что с твоим анонимом? Уверена, что он не от Луиджии тебе пишет?

— А вот тут гораздо интереснее, — лезу в сумку и достаю распечатанные листки. — Смотри, что я придумала. Будет очень большой конкурс, и я хочу пойти в администрацию и взять списки всех студентов, но мне нужна твоя помощь.

— Без проблем. Что именно?

— Подготовить всё с нуля, — смеюсь я, передавая Аллегре листки. Она читает, и её глаза округляются.

— Ты понимаешь, сколько тут надо делать?

Я только киваю. Понимаю, однажды для школы занималась — и это тяжкий труд. Но я хочу узнать, кто «псих».

Аллегра стоит, смотрит то на меня, то на жалкие листочки.

— Ну ладно. Мне даже интересно, что из этого выйдет.

— Тогда погнали, я записалась на приём. Мы должны быть через пять минут.

— Откуда ты знала, что я соглашусь?

— Не знаю, — честно отвечаю я, пожимая плечами. Просто была уверена, что Аллегра, хоть и тихая скромная девушка, но внутри готова на любую авантюру. В этом мы с ней похожи.

Идём с Аллегррой к мисс Палм. Я договорилась с ней о встрече. Стучим в дверь, входим, услышав разрешение.

Женщина сидит за столом в окружении бумажек, бросает на нас быстрый взгляд.

— Активные первокурсницы, значит. Это хорошо, мы таким всегда рады, — говорит мисс Палм, протягивает руку. — Показывайте, что придумали.

Я кладу перед ней бумаги. Она читает, после чего, чуть откашлявшись, смотрит на листы, поправляя очки в круглой оправе.

— Однако...

Женщина поднимает на нас взгляд.

— Вы понимаете масштабы? — спрашивает она у нас. Краем взгляда вижу, что Аллегра замерла. — Нет, я рада. Просто мы в этом конкурсе уже года три не участвуем. Там всё по-взрослому. В основном наш университет участвует в

спортивных и театральных.

Она тянется к папке, на которой моя фотография. Листает её.

— Я думала предложить тебе, Дебора. Оперная певица с такими достижениями поднимет престиж нашего университета.

Я скривилась. Только не петь. Только не петь.

— Я хотела именно на танцевальный подать заявку, — поправляю её. — Я больше не пою. Переросла это и завязала с конкурсами.

Женщина пристально смотрит на меня.

— А что от меня конкретно хотите?

— Нам нужно место для репетиций и списки учеников. Не все раскрывают свои таланты, и мне хотелось бы поговорить с каждым, — рассказываю легенду.

— Ты понимаешь масштаб?

Я киваю.

Мисс Палм берёт в руки чашку с кофе, делает большой глоток, снова смотрит на документы.

— Давай так: откровенность за откровенность. Спортивная сторона университета меня устраивает. Тут сказать нечего, но всё остальное ушло больше в вечеринки и конкурсы на уровне первокурсников. Я согласна вам помочь всем, чем смогу, но ты, Дебора, подаёшь заявку тоже. Завязала или нет — мне не интересно. Я хочу, чтобы о нас говорили как о самом культурном университете.

— А это обязательно?

— Это не обсуждается. Хочешь поддержки — участвуй и сама, — женщина тяжело вздыхает. — Понимаешь, такими вещами у нас занимаются некоторые девочки, и они не из самых простых семей. Но уровень скатился до дешёвого выступления дома перед родными. И мне нужно объяснить ректору. А твой послушной список впечатляет.

Вот же чёрт. Если хочу узнать, кто псих на самом деле, нужно опять играть в свою сестру. Что-то мне уже и не хочется совсем.

Начинаю думать о запасном плане. Может, в библиотеке поработать и покопаться в списках там. Может, это будет проще.

— Думай, Дебора. Я не тороплю. Места для репетиций нужно согласовывать с Луиджией Мацци, она не будет рада такой конкуренции. А мне кажется, что конкуренция — это хорошо.

Чего? Ещё и с ней. Ну всё. Теперь идея мне не кажется хорошей. Мне в принципе не хочется с ней никак контактировать. Я хочу узнать, прислала она ко мне психа или нет. Да и вообще разобраться, кто он. Но никак не воевать и не соревноваться с этой стервой.

— Хорошо, мы подумаем, — тихо отвечаю я.

Ну вот, план полетел к чертям.

— Жду ответа в течение трёх дней, — говорит мисс Палм. Выходим с Аллегрой немного расстроенные.

— Жаль, что не получилось, — говорит она, обнимая меня за плечи. — Для тебя тема оперы болезненная? Ты мне скажи, просто ты так поникла.

Я киваю головой.

— Да, это связано с домом и всем, что я хочу забыть, — откровенно признаюсь я.

— Понимаю, — говорит она, грустно улыбаясь, и что-то мне подсказывает, что она ни капли не кривит душой, она меня правда понимает. — Тогда давай думать, как по-другому достать твои списки.

Обнимаю Аллегру. Мне повезло с подругой: она больше не задала ни одного вопроса. Не расспрашивала, а просто приняла мой ответ.

Остальные пары мы придумывали, как именно найти списки. Можно было и просто составить список всех, кто подходит под описание, но это сложнее, чем вычёркивать. Не могу же я знакомиться со всеми, кого вижу, и нападать с вопросами.

Идём с Аллегррой по коридору, возле спортивного зала шум, хохот. Видимо, готовятся к вечеринке.

Дверь в зал открыта, толпа стоит и громко ржёт.

— О, а ты бы зашла, посмотрела, — смеётся девчонка и показывает на зал. Я её даже не знаю. — Народ, пропустите её.

Мне не особо интересно, но нас словно подхватили, подталкивая. Мы с Аллегррой входим в зал.

— О, а вот и наша звезда, — громко в микрофон говорит Луиджия.

По сторонам шёпот: «Это она?», «Точно она». Из-за толпы не видно, что там творится, пришлось пройти по всему залу и подойти к сцене.

Первым желанием у меня было рвануть и вцепиться в волосы Луиджии. Она стоит и нагло смотрит на меня, а позади неё моё фото, распечатанное на баннере. Чёрт с ним, с фото. На этот баннер приколото моё нижнее бельё. Сука. Какая же она сука.

— Как украшения? Можешь забрать своё грязное бельё, — громко говорит Луиджия, швыряет микрофон на сцену и уходит в сторону трибун. За ней скачет её свита.

— Так а чего ты в грязном копалась? — громко кричу я. — Если купить не можешь, попроси, я выручу.

Толпа охает. Никто не спорит с Луиджией, но я чувствую, что сейчас сорвусь и будет драка. Чувствую на своём локте руки Аллегры.

— Заткнись, сука, — кричит мне в ответ Луиджия. — У тебя даже трусы — дешёвка, как и ты.

— Так зачем же ты дешёвку воровала?

— Я к этому даже не прикасалась. Не хотела запачкаться. Можешь забрать своё барахло, — она машет на сцену с моим бельём.

— Дарю нуждающейся, — кричу в ответ. Внутри всё кипит: нельзя в драку лезть, стучать так же нельзя, а мстить...

мстить можно. Надо только придумать как.

Я сейчас и вправду сорвусь и полезу в драку, причём со всеми.

— Дебора, а ты сейчас без трусиков? Может, покажешь?
— смеётся парень рядом с нами.

— Отвали, придурок, — рычит на него Аллегра.

Таких выкриков я слышала много. Стараюсь надеть на себя броню, не допуская усмешек.

— Я сейчас всё сниму, — говорит Аллегра, но я хватаю её за локоть, останавливая.

— Оставь, — жёстко говорю я. Если она от меня сейчас отойдёт, я точно расплачусь. Все кругом смеются, парни делают пошлые намёки, а Луиджия сидит с наглой ухмылкой. Твари. Поплачу попозже, не сейчас. Сейчас мне нужна поддержка. Я схватилась за подругу как за спасательный круг, только её присутствие меня и поддерживает.

— Это что за дерьмо? — слышу грубый голос рядом с нами. Поднимаю взгляд: Данте Каррера смотрит на всё происходящее и кривится. — Вам что, заняться нехером? Пошли в кино.

Аллегра улыбается и кивает. Вокруг затихают голоса.

— Дарио, идёшь? — спрашивает Данте своего друга. Друг у него выглядит, мягко сказать, мрачновато.

— Позже, — отвечает Дарио, идёт в сторону Луиджии, садится рядом с ней и закидывает руку ей на плечо.

Ещё один козёл.

— Пойдём отсюда, они придурки, — говорит Аллегра и тянет меня за собой. — Пошли, сходим в кино, развеемся.

Я киваю.

— Только сначала к мисс Палм зайдём, — рычу я. — Я согласна на её условия.

— Дебора, телефончик напиши, — кричит один из парней.

— Кевин, не позорься, — рычит Данте. — Такому еблану телефон даже твоя собственная рука не даст.

На этом нападки на меня закончились. Никто не посмел сказать что-то обидное, когда Данте и Аллегра стояли рядом.

Мы зашли к мисс Палм, где я согласилась на её условия. И только когда мы сели в машину к Данте, я разрыдалась, понимая весь масштаб позора, в который окунулась сегодня.

Глава 9

Дарио

Мы с Данте просто зашли посмотреть, что творится в спортзале. Слишком громко. Ничего хорошего обычно не предвещает. Но когда я увидел, что там творится, меня словно волной накрыло.

Одним кивком попросил Данте увести отсюда Алессио.

Подхожу к Луиджии, присаживаюсь рядом с ней. Ей пиздец. Но я держусь. Закидываю руку ей на плечо. Она только что от восторга не пищит. Достая пачку сигарет, прикурил одну сигарету.

— Тут нельзя, — возмущается Луиджия и по-дебильному хихикает. От этих звуков меня передёргивает.

— Мне похер. Повеселилась, милая? — спрашиваю её, делая затяжку, выдыхаю дым ей в лицо. Она кривится, машет рукой, прогоняя дым.

— А что? Выскочка должна знать своё место, — улыбаясь, отвечает мне Маззи.

— Я рад, что тебе было весело. А теперь ты возмёмшь, всё это снимешь, — показываю пальцами с зажатой сигаретой на бельё Алессио, висящее на всеобщем обозрении, — прямо сейчас и принесёшь мне. И всё сделаешь молча.

Она поворачивает голову, смотрит на меня пристально, не понимая моего настроя.

— С чего это?

— Знаешь, мне не нравится то дерьмо, которое ты творишь. И сейчас ты всё уберёшь за собой.

— Нет, — нагло отвечает Луиджия.

Я усмехнулся. Вот же даёт. Сделает, конечно.

— Мы не спорим. Я говорю — ты делаешь.

— Ты не много на себя берёшь? — возмущается Маззи.

— В самый раз. Ты же не хочешь вслед за Альбой вылететь из универа. Может, даже не хочешь попрощаться со своей карьерой дешёвой модели, возможно, даже не хочешь переехать в богом забытое место.

— Ты мне угрожаешь?

Я только качаю головой. Похоже, я стал слишком добрым. Иначе не могу найти причину, по которой она спорит.

— А что, не похоже? — смотрю на неё, снова делаю затяжку и выдыхаю дым в лицо. — Хорошо, повторю. ТЫ. Сейчас лично возмёшь и всё уберёшь. Потом принесёшь мне к машине и никому слово не скажешь о нашем разговоре. И больше таким дерьмом заниматься не будет. А если нет — я посажу тебя в подвал на цепь. В подвале ты быстро завянешь.

Луиджия смотрит на меня сначала с недоверием, но видит, что я совершенно спокоен и уверен в своих словах.

— Почему, Дарио? Мы же друзья.

— С какого хера ты это взяла?

— Ты мне помогал. Мы тусовались вместе.

А, так вот как теперь дружба измеряется. Наивная.

— То, что ты набухалась и я не дал тебе поехать с долбаебами на вписку, не делает нас друзьями. Делает тебя должной мне. Я просто мать его добрый сам по себе. А сейчас я злой.

Луиджия поджала губы, смотрит в зал в одну точку.

— У Данте всё серьёзно? — спрашивает она скорбным голосом.

— Пойди спроси сама. Но он ответит, что тебя это ебать не должно.

— А ты почему за эту заступился? Из-за того, что она подруга этой?

У Маззи даже голос изменился, она поняла, что ловить ей больше нечего.

— Ответ тот же: тебя, милая, это ебать не должно. Первый и последний раз такую херню терплю. О твоих делишках я знаю слишком много, даже переписка некоторая имеется. В твоих же интересах, чтобы я больше не вспоминал. Память у меня хорошая, не доводи до края.

Она бледнеет, затихает. Наконец-то ей страшно, и она осознала своё место. Так же как и поняла всю серьёзность моих слов.

Докуриваю сигарету, тушу её о сумку Маззи. Я вообще-то добрый человек, но чего же некоторые личности вокруг так сильно выделяются и выпрашивают меня показать свою тёмную сторону? Потом жалеют.

— Пошла, сняла САМА. Если это сделает кто-то другой,

я раздолбаю на осколки твою жалкую жизнь, как сраную тарелку. Встала и сделала, а я пока кое с кем поговорю, — рычу на Луиджию. Она кивает, плечи поникли, встаёт и идёт к сцене.

Встаю и иду на выход. Меня особенно интересует парочка остроумных гандонов. Они стояли в сторонке втроём и громко гоготали, обсуждая, было ли на Алессио бельё.

— За мной, — говорю я, пальцем показывая, чтобы они следовали. Они стоят, не двигаясь. — Я что, непонятно сказал?

От моего грубого тона они подсакивают и идут следом. Луиджию я не могу ударить — девушка, всё дела, но эти гандоны прям напросились, как и вчерашние.

— Что ты там, гандон, говорил? — рычу я на одного из идиотов, отойдя в более тихий угол коридора. — На чём ты там ей предлагал покататься?

— Эй, мужик, ты чего? Она просто терпила, — смеётся один из парней.

— Ну хорошо, теперь терпила ты.

С размаху бью ему по лицу. Кайф-то какой. Я чуть не сорвался и не повыбивал им зубы прямо в зале при всех.

— Можешь мне вмазать в ответ. А вы, суки, ждёте своей очереди. Но можете мне помешать — вас избивать.

— Эй, чувак, я не умею драться.

— Зато пиздеть можешь на девочку, — рычу я с особым удовольствием, хватая его за ворот майки и ударяя лицом о

своё колено.

Стою у раковины и смываю кровь уёбков с рук.

Данте сказал, что Алессио плакала. От этого внутри всё перевернулось. Мало я отправил в больничку народа. Обычно я спокойный, а Данте требуется помощь в контроле. С появлением Аллегры он успокоился, а с появлением Алессио я слетел с катушек.

Захожу в спальню — на кровати лежит пакет с бельём Алессио. Пиздец. И что с этим делать? Вернуть? Сука, я его спалить хочу. Спалить к чёрту, то, что видели все. Посмели посмотреть. Присаживаюсь на кровать и смотрю на этот пакет. Это же ненормально. Блядь, в башке стоит образ Алессио в этом грёбаном чёрном кружеве, но больше всего меня бесит, что сейчас где-то сидит такой же долбаёб, как и я, и думает о том же.

Достаю из кармана телефон. Захожу в мессенджер.

«Ты как себя чувствуешь?»

Отправляю сообщение Алессио. Жду ответа. Пять минут. Десять. Двадцать. Алессио не отвечает.

«Детка. Я когда спрашиваю, всё ли у тебя хорошо, я жду правдивого ответа».

Вижу, что она прочитала и теперь печатает ответ.

«Ты тоже видел мой позор?»

«Я видел кучку долбаебов и милую девушку, на которую накинута толпа. Больше они к тебе не сунутся».

«Что-то не верится. Но мне плевать, я сильная и справлюсь сама».

Я усмехнулся. Конечно справится, конечно сильная. Но больше не сама.

«Сама ты теперь можешь разве что дышать. Для остальных есть я».

Ответ пришёл не сразу.

«Спасибо большое, но мне это не интересно. У меня уже были отношения, в которых всё решалось за меня. Даже выбор одежды. Да и вообще, я тебя ни разу не видела».

Вот сдержаться и не разбить этот грёбанный телефон. Сжимаю его с силой.

«Ты не поняла, Алессио. Все твои проблемы автоматически стали моими. И твоя безопасность стала моей основной задачей. Всё остальное ты решишь сама. Ты взрослая и умная девушка. И не напоминай о своих прошлых отношениях: найду того ублюдка и пришибу, раз он посмел тебя обижать. Одежду выберешь сама, но если станешь перед выбором — буду рад помочь, если сама попросишь».

«Знаешь, "псих", я должна бояться тебя. Эта переписка не совсем нормальна. Не знаю, попросила ли Луиджия тебе мне написать и приколы ли это. Но всё равно спасибо. Мне стало легче. Во всяком случае, я улыбаюсь».

Что за херня? Она серьёзно думает, что я прикалываюсь? Луиджия не просила меня. Она просила других и о другом. Там тоже пришлось немного подкорректировать планы.

А началась наша переписка с ней совершенно случайно.

Я просто мониторил, будут ли проблемы от Луиджии в отношении Аллегры — привычка. Что меня дёрнуло ей написать — не знаю. Уехали с Данте по работе — и всё. Все эти дни я ждал сообщение от Алессио. С моими возможностями было несложно найти о ней информацию. Оказалось, что Дебора Алессио мертва. А вот Клео Алессио жива, да ещё и в паспорт добавила имя сестры. Стало интересно, что за девушка она, и чем дольше разбирался, тем сильнее понимал, что встрял. Она охренительная. Во всём.

Сейчас мы переписываемся. Я могу с ней познакомиться лично — она подруга Аллегры, но не знаю, почему не делаю этого. Сейчас понимаю, почему Данте не говорит Аллегре о том, кто мы на самом деле. Может, по этой причине я не знакомлюсь лично. Всё ещё надеюсь, что отпустит. Только не отпускает, а её недоверие из себя выводит.

«Я много раз говорил, детка: я такой хернёй не занимаюсь. Но рад, что ты улыбаешься».

«А какой занимаешься?»

Она такая забавная. Какой хернёй я занимаюсь? Я из мафиозного клана. У меня хватает жёстких занятий.

«Как проходит твоё расследование? Уже подобралась ко мне?»

Отправляю ей сообщение. Нужно перевести тему разговора.

«Только приступила».

«Расскажешь подробности?»

Мне нравится её настрой. Решила меня найти, даже не подозревая, насколько я близко.

«С чего это?»

«Интересно».

«Хочешь узнать? Тогда тоже Расскажи о себе что-то личное. То, что мне поможет».

Почему-то её сообщения заставляют меня улыбаться. Я понятия не имею, что рассказать. Забавная игра.

«Задай вопрос — я отвечу честно».

Вижу, как она печатает, но потом стирает сообщение. Снова печатает.

Иду на кухню, набираю стакан воды, отпиваю, и мне наконец-то приходит сообщение.

«Ладно, татушки или пирсинг есть?»

Я поперхнулся. Неожиданно. А главное — как в точку. Маленькая Алессио решила найти меня так. Молодец, девочка.

«Есть. И то, и другое. Но это не поможет».

Татуировки много у кого есть. А вот пирсинг, так сказать, немного спрятан от глаз. Чтобы меня найти по этому признаку, ей нужно снять с меня штаны. Очень надеюсь, что этого она не станет делать в отношении всех подряд, даже ради расследования. Хотя вообще-то мысль заманчивая: ей стоит только попросить.

«Почему? У меня списки всех студентов университета.

Первокурсники улетели все. Слишком хорошо ты знаешь профессоров и быстро о них отвечаешь. Теперь отсеиваю по другим признакам».

«Ты там сильно не перестарайся. Начнёшь раздевать парней и искать на них татуировки — будет плохо. Я собственник, убью любого».

«Хорошая идея. Спасибо за подсказку, "псих"».

«Алессио, я не шучу».

Состояние — прямо сейчас сорваться и встряхнуть её. Я очень надеюсь, что она не станет узнавать у всех о татуировках и пирсинге.

«Правда, спасибо, я совершенно забыла о том, что было днём. Всё, я спать. Спокойной ночи, "псих"».

Пожалуйста, маленькая. У неё был и вправду дерьмовый день. Стоит немного отдохнуть. А меня ждёт дерьмовая ночь. Снова смотрю на пакет с её бельём.

«Спи спокойно, Клео».

«Ты так и не сказал, откуда узнал».

«Потом. Лично расскажу, когда найдёшь меня. Отдыхай, Алессио».

Глава 10

Идти в университет не было никакого желания, хотелось спрятаться под одеялом и дожить свою жизнь под ним. Вчера я вроде успокоилась, даже была зла на всех и готова воевать, но, проснувшись утром, на меня снова налетела паника, словно цунами смело всю мою выстроенную стену. Кое-как заставила себя подняться и принять душ. Долго стояла под водой, стараясь успокоиться и не паниковать. Сама себе объясняю, что если я не пойду сегодня и не дам отпор, меня просто заклюют. Надо взять себя в руки, вооружиться ругательствами и быть готовой показывать средний палец всем встречным. Даже макияж сегодня вышел у меня агрессивный: тёмные глаза и ярко-красная помада. Прятаться я не буду. Надеваю узкие джинсы, майку в обтяжку и кроссовки. Если что — готова в драку лезть.

Зашибись, теперь ещё и бельё покупать. Вчера надо мной «мило» шутили на этот счёт. И вот сегодня я правда осталась без белья, так как постирала то, что было на мне. Ладно, после пар этим и займусь.

Чем ближе подходила к университету, тем сильнее тряслось всё внутри. Внешне — каменное лицо, но это только внешне. Как трусливый зайчик, трясусь в ожидании нападения. Ну и, конечно, шуточек за «триста».

Взгляды на меня только ленивый не бросал. Шепоток, ко-

торый пролетал за моей спиной. Шуток, кстати, было не так и много. Иду, гордо подняв голову.

Как теперь со всем этим справляться — непонятно.

— Привет, ты как? — спрашивает с волнением Сесилия, подходя ко мне и беря за руку.

— Привет. Держусь. Правда, не знаю, на сколько меня хватит и что там ещё эта стерва придумает на сегодня, — честно признаюсь я.

— А ты не в курсе? Не смотрела общий чат?

Я отрицательно качаю головой.

— Луиджия, короче, я не знаю, что именно произошло, но она сама всё убрала.

Что-то мне не верится в это. Благородно решила от меня отстать.

— Спасибо, что предупредила, буду готовиться к её новому перформансу.

Сесилия кладёт руки мне на плечи.

— Ты не поняла. Она сказала больше тебя не трогать. А ещё говорят, несколько парней, которые вчера шутили над тобой, сейчас в больнице. Тут вчера жуть что творилось.

В удивлении выгибаю бровь. Не в состоянии сейчас поверить в её слова.

— Вот смотри, сообщение от Луиджии, — она поворачивает ко мне экран телефона.

«Да, я переборщила. Дурацкая шутка. Оставьте её в покое».

Я просто глазам своим не верю.

— Это точно от неё?

Сесилия кивает головой.

— Все в шоке. Непонятно, почему такая перемена. Я с Викторией говорила, она тоже не понимает. Говорит, там такие планы готовились в отношении тебя. А потом Луиджия передумала и не говорит почему.

Странно, конечно, это всё. И немного жутко. С чего в ней такая перемена? Не похоже, что в ней совесть проснулась или жалость. Это точно не про неё.

И тут в голове пролетает сообщение, которое я получила вчера вечером от «психа»:

«Я видел кучку долбаблов и милую девушку, на которую накинута толпа. Больше они к тебе не сунутся», «Все твои проблемы автоматически стали моими. И твоя безопасность стала моей основной задачей». Это что, он постарался? Становится немного жутковато. Он что-то сделал Луиджии? Нет, она, конечно, много чего заслуживает. Но я уж точно не хочу быть обязанной «психу», который пишет мне, а я даже имени его не знаю. Всё слишком запуталось, и мой мозг не вывозит, отказываясь принимать информацию.

Сесилия ещё поболтала со мной, но я её уже почти не слушала. На автомате разговариваю с ней. Сесилия решила забежать до начала пары в библиотеку, а я подошла к окну. Смотрю на улицу, мысли крутятся с такой скоростью, что я просто не успеваю за ними.

Достаю телефон и быстро печатаю сообщение «психу». Мне нужно разобраться во всём происходящем, потому что я уже ничего не понимаю.

«Могу задать вопрос?»

Ответ приходит практически сразу.

«Конечно, детка».

Вот как это сформулировать?

«Ты вчера что-то сказал Луиджии?»

«Сказал».

Вау, вот это ответ. Очень многое проясняет. Почему он всегда отвечает одним словом? Что сказал? Может, просто «привет» ей сказал? Можно же нормально ответить. И вот как про этих парней спросить? А не ты ли отлупил вчера людей? А если скажет, что он, а это не он? А кто тогда? Да никто. Сам псих, и я теперь кукухой поехала.

«А это правда про то, что несколько парней попали в больницу?»

Начинаю издалека, хотя если это он сделал, то прекрасно поймёт, куда я веду разговор.

«Уёбков. Правильно называть их уёбками».

Я глаза закатываю от его ответа. Да хоть как их назови. Вдох. Выдох. И задаём тревожащий вопрос. Хотя по тому, как он их назвал, ответ будет положительным.

«Так ТЫ это сделал?»

«И?»

Невозможный человек. Хочу разбить этот телефон. С ним

просто невозможно общаться. Приходит новое сообщение от «психа».

«Детка, ты их жалеешь?»

Жалею ли я их? Неожиданный вопрос. Наверное, немного. Да, они ужасно себя вели, но они же живые. Да и вроде как из-за меня это. Отправить в больницу — это слишком. Я общаюсь с самым настоящим «психом». И это не нормально.

«Я не просила».

«Да я как-то и спрашивать не собирался, детка».

«Прекрати, пожалуйста. Я не просила этого и ничего тебе не должна за это!»

«Детка, ты считаешь, что моё терпение безгранично? Мне хватило этой блядской красной помады на твоих губах. Выглядишь превосходно, но меня бесит, что на тебя смотрят. Ты решила меня окончательно с ума свести? Я у тебя что-то просил? НЕТ. Мне ничего и не надо в ответ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.